

Инаугурационная речь 20 января 1937 года

Когда четыре года назад мы собрались для традиционной инаугурации президента, Республика, обеспокоенная своим будущим, незримо присутствовала среди нас.

Мы посвятили себя воплощению в жизнь нашей общей мечты — приближения времени, которое обеспечит всем людям безопасность и даст возможность добиться счастья.

От лица Республики мы посвятили себя задаче очистить древний храм нашей веры от тех, кто занимается его осквернением. Мы неустанно и бесстрашно стремились положить конец стагнации и отчаянию, царившими в ту эпоху. Это стало нашей первоочередной задачей. Однако наши обязательства перед совестью этим не ограничивались.

Мы интуитивно понимали, что перед нами стоят и другие проблемы. Правительство должно было предоставить нам инструмент, предназначенный для решения извечных проблем человека, живущего в рамках сложной цивилизационной системы. Многочисленные попытки найти это решение без помощи правительства привели нас в тупик. Без нее мы оказались неспособны установить нравственный контроль над сферой науки, которая, вместо принятия на себя роли беспощадного властителя, должна стать незаменимым помощником человека.

Мы знали, что для решения этой задачи нам придется найти практические способы управления слепыми экономическими силами и людьми, ослепленными эгоистичной жадностью. Мы, стоящие на страже Республики, осознавали, что демократическое правительство имеет врожденную способность защитить народ от катастроф, которые некогда считались неизбежными, и разрешить проблемы, прежде неразрешимые. Для нас неприемлема мысль, что для экономических эпидемий не может быть найдена вакцина, подобно тому, как были найдены вакцины от смертельных заболеваний, которые веками приносили страдания человечеству. Мы не смирились с ситуацией, когда наше общее благо зависит только от ветра перемен и подвергается угрозам новых экономических бурь. Этим мы, как истинные американцы, не пытаемся открыть новую истину, но продолжаем наши давние традиции самоуправления.

В этом году мы отмечаем столетие принятия Конституции, которая сделала нас независимым государством. Создав Конституцию, наши прадеды нашли выход из хаоса, который последовал вслед за Войной за независимость. Объединенными усилиями они создали сильное правительство, способное решать проблемы, выходящие за пределы возможностей отдельного человека или локального сообщества.

Полтора века назад наши предки учредили федеральное правительство, целью которого было обеспечение общего благосостояния и защита свободы американского народа. Сейчас мы стремимся привлечь те же самые силы правительства для достижения схожей цели. Новый опыт, полученный за последние четыре года, не притупил наших исторических инстинктов. Мы твердо уверены, что правительство отдельных сообществ, отдельных штатов и всего

государства в целом может своевременно принимать необходимые меры, не отступая от своих демократических принципов.

Работа, проделанная нами за последние четыре года, велась исключительно в демократическом русле. Почти все мы осознали, что по мере усложнения человеческих взаимоотношений должны возрасти и возможности правительства контролировать зло и обращать его во благо. Основные принципы демократии, принятые в нашем государстве, и безопасность американского народа базируются не на отсутствии власти как таковой, но на передаче ее путем справедливой системы свободных выборов избранным, которых народ может назначать и менять по истечении определенного периода.

Конституция 1787 года не сделала нашу демократию бессильной. За последние четыре года мы сделали все виды власти более демократичными благодаря начатому процессу приведения частных авторитарных сил под общественный контроль. Мы разведали миф о том, что эти авторитарные силы непобедимы и выходят за рамки возможностей демократии. Мы бросили им вызов и укротили их. Мы очевидным образом находимся на пути к выходу из депрессии.

Однако ни в моих, ни в ваших глазах, новый порядок вещей не сводится только к этому. В наши задачи входит не только залатывание дыр с помощью подручных средств. Используя старые основы и новые механизмы социальной справедливости, мы пытаемся построить более прочную общественную конструкцию на службу будущим поколениям. В этом нам помогают достижения духа и мысли.

Мы вновь обратились к старым истинам и отвергли прежние заблуждения. Мы всегда знали, что неоглядное следование собственным интересам приводит к падению морали и тяжелым экономическим последствиям. Из краха благосостояния, создатели которого хвалились своей практичностью, родилось убеждение, что нравственные законы, в конечном счете, действуют и в области экономики. Мы начали стирать линию, которая отделяет практическое от идеалистического. Тем самым создается мощный инструмент для установления мира, более зрелого с точки зрения нравственности. Это новое понимание подрывает прежний авторитет успеха как самоцели.

Мы становимся менее толерантными по отношению к тем, кто злоупотребляет властью и в угоду наживе жертвует элементарными моральными принципами. В результате этого процесса то зло, с которым нам приходилось мириться раньше, уже не сможет так просто оставаться безнаказанным. Расчетливость ума более не будет оправданием для отсутствия сердца.

Мы приближаемся к наступлению эры благих устремлений. Однако нельзя не осознавать, что эра благих устремлений возможна только тогда, когда людьми движет их добрая воля. По этой причине я свято верю, что величайшее изменение, которое мы имели честь наблюдать, сводится к изменению в Америке нравственного климата.

В обществе людей доброй воли союз науки и демократии способен создать невиданное доселе процветание и как никогда раньше удовлетворить потребности каждого отдельного человека. Это изменение и наша вновь открытая способность улучшать существующий экономический порядок уверенно поставили нас на путь прогресса. Можем ли мы остановиться и повернуться спиной к дороге, расстилающейся у наших ног? Можем ли мы уже сейчас назвать нашу страну

«обетованной землей» или же продолжим движение? Ведь «мечтой каждой век умирает и рождается тоже мечтой».

На пороге великого решения мы слышим разные голоса. Комфурту шепчет: «Не торопись». Оппортунизм внушает нам: «Мы и так в хорошей позиции». Робость спрашивает нас: «А насколько труден предстоящий путь?»

Да, мы далеко ушли от дней стагнации и отчаяния. Мы сохранили жизнеспособность, восстановив смелость и уверенность в собственных силах. Наши нравственные и мысленные горизонты расширились. Однако мы добились этих побед в исключительных обстоятельствах. Продвижение вперед было единственным выходом перед лицом страха и страданий, и само время способствовало прогрессу. Продолжить его будет сложнее.

Дремлющая совесть, безответственность и неоглядное следование своим интересам вновь поднимают головы. Эти симптомы процветания могут стать предвестниками новой беды и уже проверяют наши прогрессивные устремления на прочность. Давайте спросим себя еще раз: достигли ли мы того, к чему стремились 4-го марта 1933 года? Нашли ли мы свою безмятежную долину?

Я вижу великий народ на пространствах огромного континента, которому природа даровала богатейшие ресурсы. Сто тридцать миллионов человек живут в мире друг с другом. Они делают свою страну благонадежным соседом для окружающих государств. Я верю, что Соединенные Штаты могут продемонстрировать, как благодаря демократическим методам управления национальное богатство дает человеку невиданное доселе процветание и даже самый низкое качество жизни поднимается гораздо выше уровня элементарных потребностей.

Однако в этом заключается вызов для демократии. Я вижу десятки миллионов человек — существенную часть населения страны — которые не имеют даже того, что считается неотъемлемой частью самого низкого жизненного стандарта. Я вижу, как миллионы семей стараются свести концы с концами при доходах настолько низких, что трагедия нависает над ними изо дня в день. Миллионы людей, живущих в городе и на ферме, имеют условия жизни, которые еще полвека назад так называемое утонченное общество именовало недостойными. Миллионы людей не могут получить образование и отдых, а также возможность улучшить свою судьбу и участь своих детей. Миллионы людей не могут купить промышленные и сельскохозяйственные товары из-за недостатка средств. Их бедность, в свою очередь, влечет за собой отсутствие работы и вынужденное безделье для многих других миллионов. Одна треть жителей нашей страны не имеет достойного жилья, достойной одежды и достойного питания.

Я рисую для вас этот образ не для того, чтобы повергнуть в отчаяние. Я стараюсь пробудить надежду — чтобы народ, увидев и осознав несправедливость всего этого, воспрял духом и постарался взять ситуацию в свои руки. Нам не остается ничего другого, кроме как сделать каждого американского гражданина предметом заботы и интереса своей страны. Ни одна законопослушная группа граждан, проживающая в наших границах, не будет считаться лишней.

Испытанием для нашего развития станет не проверка, сможем ли мы прирастить богатства тех, у кого есть все, а сможем ли дать необходимое тем, кто нуждается. И если я правильно представляю сам дух и высшую цель нашего

народа, то мы не станем прислушиваться к голосам комфорта, оппортунизма и робости. Мы продолжим движение.

В большинстве своем, мы, люди Республики, являемся мужчинами и женщинами доброй воли. Наши сердца преданы своему делу, рассудок спокоен, а руки готовы к тяжелой работе. Эти люди добьются того, чтобы все элементы народного правительства эффективно исполняли их волю. Правительство только тогда является компетентным, когда все, кто входит в его состав, имеют доверие народа. Развитие его возможно только при условии принятия всех свершившихся фактов. Подобное правительство получает справедливую поддержку и заслуженную критику благодаря тому, что люди располагают достоверной информацией о его действиях.

Если я верно представляю себе желания нашего народа, то для создания и поддержки эффективного правительства он будет требовать именно этих условий. Этому народу нужна страна, которую не разъедают несправедливости. Она должна быть сильна среди окружающих государств, стремящихся к мирному развитию. Сегодня, в условиях быстро меняющегося мира, мы вновь провозглашаем в своей стране традиционные идеалы. Силы, способные сплотить людей, также как и силы, отвращающие их друг от друга, действуют повсеместно.

Все мы – индивидуалисты в своих личных устремлениях. Однако в нашем поиске пути для экономического и политического развития мы, как единый народ, можем пойти в гору или опуститься на дно только все вместе. Поддержание демократии требует огромного терпения, великого смирения и самых разнообразных методов. Однако из шума разнообразных голосов встает понимание общественной необходимости, которая превыше всего. Только с этим пониманием политические лидеры могут озвучить общие идеалы и помочь в их реализации.

Принося в очередной раз клятву президента Соединенных Штатов, я беру на себя священное обязательство и далее вести американский народ по выбранной дороге. И пока я выполняю свой долг, я буду делать все, от меня зависящее, чтобы отстаивать интересы и выражать желания народа, следуя воле Господней, которая во тьме помогает всем нам найти верный путь к миру.